

Альманах "Рыболов- спортсмен"

Книга 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 796
ББК 75.5
А57

А57 Альманах "Рыболов-спортсмен": Книга 1 / – М.: Книга по Требованию, 2015. – 264 с.

ISBN 978-5-519-18513-4

Сборники художественных рассказов и хроник о рыбной ловле, а также советы по изготовлению снастей. Прекрасная возможность окунуться в атмосферу природы и быта той страны, в которой многие из нас родились и выросли.

Очередной выпуск альманаха содержит очерки о рыбной ловле, статьи учёных-ихтиологов, рыболовов-практиков и журналистов об актуальных проблемах, опыте мастеров и новинках рыболовного спорта...

ISBN 978-5-519-18513-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Ужение рыбы — рыболовный спорт — любимое занятие миллионов трудящихся нашей социалистической Родины. И пионеру и старику этот вид спорта доступен и близок. Положительное значение его общеизвестно: чувство красоты, стремление к природе властно живут в душе каждого человека.

Ужение рыбы — это прежде всего общение человека с природой. Даже короткая «вылазка» на озеро, на реку на один только выходной день дает такую физическую зарядку организму, что самый утомленный человек на другой день возвращается к труду совершенно обновленным, с новым запасом сил.

Как и охота, рыболовный спорт вырабатывает у человека наблюдательность, догадку, выносливость, ловкость, выдержку и упорство характера. Рыболовы-спортсмены резко отличаются от людей, привыкших проводить свой досуг в городской обстановке. Они более инициативны и деятельны, они не теряются в самых трудных условиях. Их организм хорошо закален и так же, как у ружейных охотников, приспособлен к преодолению таких трудностей, перед которыми типичный городской житель теряется и отступает.

Особое значение рыболовный спорт имеет для нашей молодежи. Как всякая охота, ужение рыбы способствует развитию у нас ценнейших волевых качеств, необходимых для будущей трудовой жизни.

Если же взять такие виды рыболовного спорта, как ужение на «нахлыстовую» удочку или ловлю хищных рыб на спиннинг, то можно смело утверждать, что они ни в чем не уступают ни ружейной охоте, ни многим другим увлекательным видам спорта. Суметь плавно «положить» с гибкого и легкого удилища невесомую «мушку» за два-три десятка метров в намеченную точку водоема; за пятьдесят-семьдесят метров спиннингом забросить блесну как раз туда, где стоит крупный хищник, вызвать хватку, удержать и в длительной борьбе победить его — все это требует от рыболова-спортсмена большого искусства, мастерства и выдержки. А что уже говорить о переживаниях рыболова во время его длительной борьбы с пудовым лососем, двух-трехпудовым сомом или полупудовым сазаном! Каждая такая победа, поистине, может быть приравнена только к победе в поединке охотника с крупным зверем,

Особенно поощряемое благотворное действие рыболовный спорт оказывает на организм человека. Провести летний отпуск на берегу обширного водоема или рыбной горной речки, загореть на солнце, отдохнуть на свежем, чистом воздухе, — что может быть полезнее для горожанина?

К сожалению, у нас кое-где еще живы старые предвзятые и совершенно неправильные представления о рыболовном спорте, как о несерьезном деле, забаве. И, может быть, по этой причине им так мало еще охвачено молодежь.

Было бы очень хорошо, если бы наши молодые инженеры, врачи, зоотехники, учителя, направляясь по окончании высших учебных заведений на работу в отдаленные районы, вместе с техническими справочниками и другими полезными им книгами, брали с собой также и руководства по спортивному ужению рыбы и ружейной охоте.

Эти молодые специалисты еще больше полюбили бы окружающую их природу и сумели бы хорошо заполнить свой досуг.

Рыболовный спорт в СССР имеет все условия, чтобы стать самым массовым — общедоступным спортом. Ведь охотничьи просторы и рыбные богатства нашей Родины неизмеримы.

В капиталистических странах лучшие охотничьи и рыболовные угодья находятся в руках крупных собственников, доступ к ним для простых людей закрыт. У нас — спортивный лов рыбы доступен всем гражданам на всех водоемах, за исключением заказников и государственных заповедников.

Мы, советские люди, живем в замечательную сталинскую эпоху: на наших глазах преобразуется природа огромных районов страны, возникают новые водохранилища — «моря», восстанавливаются старые водоемы и создаются тысячи новых прудов; в засушливых районах на миллионах гектаров вырастают молезащитные лесонасаждения.

Недалеко то время, когда волна этого массового всенародного движения захватит и крупные промышленные центры, и вокруг больших городов развернутся не менее грандиозные работы по обводнению и лесопарковым насаждениям.

Эти зеленые зоны и водоемы, украшающие города, явятся и своеобразными «кузницами здоровья» городских жителей.

Таково ближайшее будущее окрестностей наших социалистических городов и рабочих поселков. А это ставит перед всей советской общественностью и перед рыболовами-любителями и спортсменами, в первую очередь, большие неотложные задачи.

Нам нужно всемерно оберегать рыбные богатства наших водоемов и рек, вести беспощадную борьбу с хищничеством, глушением рыбы, стрельбой и незаконным ловом ее во время нереста, а также с губительным для рыбы загрязнением водоемов и всяким другим бессмысленным массовым уничтожением рыбы.

Рыболовно-спортивная общественность во всех этих случаях должна находить конкретных виновников, нарушающих совет-

ские законы, способствовать привлечению преступных элементов к ответственности, всячески помогать органам государственного рыбнадзора беречь рыбу — наше социалистическое добро.

Наряду с широким вовлечением новых членов в свои ряды, рыболовные общества должны повседневно вести воспитательную работу по охране рыбных богатств и среди проживающего вблизи водоемов населения.

Работы по восстановлению запущенных и разрушенных во время войны водоемов во многих местах уже начаты. Рыболовно-спортивным обществам, совместно с органами рыбнадзора, следует обеспечить мероприятия по зарыблению ценнейшими породами рыб всех вновь создаваемых водохранилищ и водоемов.

Массовые добровольные общества рыболовов-спортсменов и отдельные рыболовы-любители, совместно с молодежными организациями, должны возглавить народное движение по восстановлению всех запущенных водоемов и приведению их в культурный вид.

Широкое вовлечение в рыболовный спорт нашей советской молодежи — задача первостепенной важности. Это большое дело необходимо осуществлять, создавая при местных комитетах физкультуры и спорта, а на предприятиях и на селе — при спортивных обществах, — специальные рыболовно-спортивные секции и молодежные группы рыболовов.

Насущной задачей рыболовно-спортивной общественности является воспитание и подготовка рекордсменов, в совершенстве владеющих мастерством заброса сложной снасти.

Некоторые рыболовы-спортсмены склонны объяснять отставание в забросах по спиннингу на дальность недостаточной техникой нашего спиннингового снаряжения. Это неверно. Техническое оснащение спиннингового спорта у нас достаточно хорошее. Причина кроется в том, что в спиннинговый и другие виды рыболовного спорта у нас еще мало вовлечено молодежи. Станет рыболовный спорт более массовым — появятся и новые рекордсмены и чемпионы по спиннингу.

Необходимо всячески развешивать пропаганду рыболовного спорта, как спорта крайне увлекательного и полезного и среди нашего юношества.

Рыболовный спорт воспитает у юношества чувство бережного и любовного отношения к окружающей природе. А где появляется настоящая любовь к природе, к зеленым насаждениям, там неизбежно возникает и стремление сделать свой родной город, свой колхоз, свой поселок еще более красивым и нарядным. Так зарождается и вырастает глубокое патриотическое чувство любви к своей социалистической Родине, к своим природным богатствам, к своему народу, строящему под руководством партии Ленина — Сталина коммунистическое общество.

Занимаясь любимым спортом: охотой с удочкой и спиннингом в часы досуга и отдыха, наслаждаясь благами и красотами окру-

жающей природы, мы — рыболовы-спортсмены, никогда не должны забывать, что миллионы советских граждан тоже нуждаются в таком же разумном отдыхе, но многие из них еще не имеют «вкуса» к рыболовному спорту, не имеют о нем правильного представления.

Наш первоочередной долг — вовлекать в рыболовный спорт как можно больше новых людей. Наша первейшая задача — сделать рыболовный спорт действительно массовым — всенародным!

***Рассказы
и
очерки***

Константин Паустовский

ОСЕННИЕ ВОДЫ

Обычно я уезжал из деревни в Москву в конце сентября. Вода в озерах и старицах к тому времени оттаивалась, делалась холодной и чистой. Бурели водяные травы, ветер пригонял к берегам желтую ноздреватую пену. Рыба клевала нехотя, с перерывами.

Приближались обложные дожди, бури, ненастье, свист облетевших ракушек — все то уныние поздней осени, когда нет хуже для человека остаться одному в безлюдных местах. Хорошо знаешь, что в пяти-шести километрах есть сухой бревенчатый дом, теплая постель, стол с книгами, кривенький певучий самовар и веселые заботливые люди, но все равно не можешь избавиться от ощущения, что ты безнадежно затерялся среди мертвых зарослей, в тусклых перегонных полях, на берегу свинцовых вод.

Ни человеческого голоса, ни птичьего крика, ни плеска рыбы, только низкий бег рыхлых туч. Из них то летит холодный дождь, то вдруг туманом, залепляя глаза, повалит водянистый снег.

Такова была поздняя осень в моем представлении. Ни о какой рыбной ловле, казалось, не могло быть и речи. Рыба уходила в омуты и стояла там в тупом оцепенении, в дремоте. Ей приходилось тесниться во мраке осенних глубин и день и ночь слышать, как шумит над головой окаймленный ветер и все плещет волна, размывая глинистый берег.

Перевозчик Сидор Васильевич, человек тихий и уважительный, кутаясь в рыжий овчинный тулупчик, соглашался со мной.

— Это, конечно, так, — говорил он. — Осенью у рыбы жите каторжное. Никому такой жизни не пожелаешь, пес с ней совсем. И, гляди, все «сентябрит» и «сентябрит». Днем остудишься так, что за всю ночь в землянке не отойдешь.

Каждый год я уезжал из деревни в Москву без сожаления, хотя в глубине души мне бывало немного совестно, будто я оставлял на тяжелую зимовку своих верных друзей — все эти ивы, воды, знакомые кустарники и паромы, а сам бежал в город, к огням, в тепло, в человеческое оживление до новых летних дней.

Такие смешные угрызения совести приходили иногда и в Москве — то во время какого-нибудь заседания, то в Большом зале консерватории. «Что там, — думал я. — Какая, должно быть, тяжелая ночь, ветер, ледяной дождь, размытая неуютная земля. Выживут ли все эти ивы, шиповники, осинки, птицы и рыбы, измотанные бурей?»

Но каждую весну, возвращаясь, я удивлялся силе жизни, удивлялся тому, как из зимы расцветал тихий и туманный май, как распускался шиповник и плескалась в озерах рыба.

В прошлом году я впервые остался в деревне до самой зимы, до морозов и снега. И все оказалось совсем не таким, как я себе представлял, даже если сделать поправку на то, что осень была небывалая.

Такой сухой и теплой осени, как писали в газете, не было в России уже семьдесят лет. Деревенские старики соглашались с этим, говорили, что газета, конечно, правильная и что на своей памяти они такой осени не то что не видели, а даже и подумать не могли, что она может быть: «Теплотой так и бьет, так и тянет из-за Оки. И нету этой теплоте ни конца, ни краю».

Действительно, на юге, за Окой, небо всдеями стояло высокое, яркое, распахнутое теплыми ветрами, и оттуда летела паутина. От нее воздух как бы перелаивался серебряными ворсинками, играл и поблескивал. Сидя на берегу около удочек, я долго следил за этим зрелищем и прозевывал поклевки.

Растительность высыхала. Зеленъ переходила в цвет бронзы. Обычного осеннего золота почти не было — очевидно, листва золотеет во время сырости и дождя. Земля была под цвет сухого конского щавеля — красновато-бурая, и только озера лежали на ней разливами зеленоватой воды.

Я удил рыбу до самого льда. Это была удивительная, очень медленная и тонкая ловля. Может быть, я буду писать о вещах давно знакомых опытным рыболовам, но мне бы хотелось передать непосредственное ощущение этой осенней ловли.

Есть много категорий рыболовов, и в каждую такую категорию входят люди со своим особым характером.

Есть спиннингисты, есть любители жерлиц, переметов и подпусков, есть чистые удильщики-аксаковцы, есть, наконец, рыбо-

ловы, к которым я отношусь подозрительно, — мастера таскать рыбу бреднями и сетями. По-моему, это уже хищники, хотя они и прикидываются мирными и простодушными людьми.

Спиннингисты — народ деятельный, беспокойный, бродячий — они сродни охотникам. А удильщики — это больше созерцатели, поэты, почти сказочники.

Между спиннингистами и удильщиками возникают отношения натянутые, я бы сказал, колкие. Спиннингист не прочь пошутить над удильщиком, отнестись к нему свысока; удильщик же обычно отмалчивается. О чем спорить, если человек не понимает прелести ужения?

Легкие распри среди рыболовов — это, конечно, «древний спор славян между собою». Человеку со стороны они мало понятны. Мне не к лицу превозносить удильщиков: я принадлежу к их числу. Чтобы быть справедливым, можно, конечно, найти и у удильщиков общие для них недостатки.

Разумеется, у них есть свое тщеславие. Они гордятся знанием и пониманием природы и называют себя «аксаковцами», последователями этого великого знатока и поэта русской природы.

Кроме того, удильщики, будучи вообще людьми общительными и словоохотливыми, на рыбной ловле становятся удивительно нелюдимыми. Ничто их так не раздражает, как присутствие посторонних и праздных людей, даже если эти люди сидят за спиной. Каждый удильщик относится к этому с таким же негодованием, как если бы чужой и нахальный человек вошел прямо с улицы в вашу квартиру, уселся, расставив ноги в комнате, и начал молча и нагло рассматривать все вокруг, совершенно не считаясь с хозяевами...

Да, но я отвлекся от рассказа об осенней ловле.

Теплая осень была прервана несколькими морозными днями. Земля закаменела, и черви ушли так глубоко, что накопать их не было никакой возможности. Это обстоятельство вызвало смятение среди деревенских приятелей. Мне давали советы искать червей под огромными кучами старого навоза, куда мороз не прошел, или под горой щепы в овраге за четыре километра от деревни. Иные предлагали намыть мотыля, хотя и признавали, что это сейчас почти невозможно. А самые малодушные утверждали, что червь ушел в землю на три метра и ловлю надо бросать.

В конце концов, пришлось идти за четыре километра в глубокий овраг, заваленный щепой. Никто толком не мог объяснить, как эта щепка попала в овраг, — вблизи не было никаких построек.

Я рылся в щепе несколько часов и накопал всего тридцать-сорок червей.

На следующий день немного потеплело, но иней лежал в лугах, как крупная каменная соль, а с севера тянуло ледяным пронзительным ветром. Он свистел в кустах и гнал черные тучи. Дальний лес на берегу старицы гудел так сильно, что шум его был хорошо слышен в лугах.

И шол на луговые озера и бесполезно мечтал о глубоком, но небольшом озере среди этого леса, где даже в такой ветер стоит затишье, — такое затишье, что видна малейшая дрожь поплавка. И мечтал об этом совершенно зря, так как никакого озера в лесу не было. Но мне очень хотелось, чтобы оно было, и я даже облюбовал сухую и теплую ложину в лесу, где оно должно было бы быть.

Такие маленькие лесные озера, величиной с комнату, я видел в лесах около реки Пры. Летом они выглядели очень загодично — в черной, как деготь, воде плавали водоросли, бегали жуки-плавунцы и что-то поблескивало.

Я закинул в такое озерцо удочку, но у самого берега не достал дна.

Но как только я передвинул поплавок и червяк лег на дно, поплавок вздрогнул и быстро поплыл в сторону, не окунаясь и не качаясь. Я подсек и вытащил жирного, почти черного карася. Карась равнодушно пожевал губами, ударил один раз хвостом по траве и заснул.

Сейчас я мечтал вот о таком озерце, сидя на берегу лугового озера Студенец, открытого всем ветрам и всем непогодам. У берегов уже образовался ледок, но такой прозрачный, что его нельзя было рассмотреть.

Клева не было. Я с тоской смотрел на черную, будто чугунную, воду, на гниющие листья лилий, на волны и прекрасно понимал, что сижу безнадежно. Озеро будто вымерло. В лугах было пусто. Только вдалеке пожилой колхозник в валенках городил вокруг стога изгородь.

Кончив городить, он подошел ко мне, присел, закурил и сказал:

— Не там ловишь. Это я тебе категорически говорю. Не там.

— А где же ловить?

— Закон такой, — сказал колхозник, — не слушая меня. — В луговых озерах в такую позднюю осень рыба не берет. Кидай, куда хочешь: хоть в глыбь, хоть под берег — она не возьмет. Это, милый, дело давным-давно проверено. Я тебе категорически говорю. Я сам поуудить охочий.

— А где же уудить? — снова спросил я.

— Вот то-то, что где, — ответил колхозник. — В реке надо, где вода в движении находится. Иди на реку, тут десять минут ходу. Выбирай место, где берег покруче, под яром, чтобы на воде была гладь. Понятно? Чтобы ветер тебе и рыбе не мозолил глаза. И сиди, жди, рано ли, поздно ли, а рыба к тебе подойдет. Это я тебе говорю окончательно. А тут сидеть, это, милый, занятие для тебя нестоящее.

Я послушался его и пошел на реку. Это была тихая и широкая река с крутыми и высокими песчаными берегами. Течение было заметно только посередине реки, а у берегов вода стояла. Льда не было.